

АМЕРИКАНОЦЕНТРИЧНЫЙ МИР ИСЧЕЗНЕТ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ

Джон Уильямсон

Джон Уильямсон – американский экономист, старший научный сотрудник Петерсоновского института мировой экономики (Вашингтон), автор термина «вашингтонский консенсус»

РЖ *Уважаемый господин Уильямсон, как вы считаете, является ли новой формой глобального кризисного управления возвращение к прогрессистским и социал-либе-*

ральным практикам, существовавшим до возникновения «вашингтонского консенсуса»? Или же миру требуется еще большее ужесточение существующего неолиберального курса под вывеской «окончательного отказа от патернализма и колониализма»? Возможна ли какая-то новая форма всемирного кризисного управления? Если да, то на каких принципах возможно возникновение подобной модели?

«Вашингтонский консенсус», как я его понимаю, абсолютно не является «ужесточенной версией неолиберального курса». Предлагая этот термин, я стремился провести черту между общепринятыми (консенсусными) доктринами и «сумасшедшими» доктринами, имеющими лишь небольшое число последователей. Однако многие, включая, похоже, и вас, применяют его как раз к последним. Мне такой подход не нравится. Я считаю, что **консенсусные доктрины полезны как в кризисных ситуациях, так и при нормальном развитии событий**, но это не мешает мне искать воз-

можности для их улучшения. Вряд ли полезно пользоваться такими ярлыками при поиске желаемой формы кризисного управления.

С течением времени содержание понятия «вашингтонский консенсус» сильно изменилось. Так, многие стали делать акцент на каких-то отдельных доктринах из моего списка, причем часто не в том прочтении, которое я закладывал, когда его создавал. У этих доктрин как бы началась своя собственная жизнь, однако они продолжали именоваться «вашингтонским консенсусом».

РЖ *Не должен ли развитый индустриальный мир замкнуться в себе и оставить мысли о возможности «выравнивания» мира? Следует ли миру остаться «расколотым», или он все же – в рамках нового консенсуса – должен получить еще один шанс стать «плоским»? Можно ли сказать, что все ранее существовавшие помехи к самостоятельному развитию стран третьего мира окончательно устранены и что жесткая регламентация условий пре-*

Джон Уильямсон (род. в 1937 г.), – с 1981 года старший научный сотрудник Петерсоновского института международной экономики (Вашингтон). До того много лет работал в комитете ООН по вопросам развития, был главным экономистом Всемирного банка по проблемам Южной Азии, советником МВФ, советником министерства финансов Великобритании, а также работал преподавателем в Католическом университете Рио-де-Жанейро (Бразилия), Университете Уорвика (Великобритания), Массачусетском технологическом институте, в Принстонском университете.

Всемирную известность Джон Уильямсон приобрел в конце 1980-х годов. В 1989 году именно

он выдвинул идею «вашингтонского консенсуса» как некоей системы из десяти общепринятых принципов, которые призваны обеспечить некий стандарт, необходимый для проведения реформ в мире, подверженном глобальным экономическим кризисам.

Центральное место в этой системе отводилось трем организациям, имеющим штаб-квартиру в Вашингтоне, – МВФ, Всемирному банку и министерству финансов США (отсюда и сам термин «вашингтонский консенсус»).

Впоследствии термин «вашингтонский консенсус» получил расширительное толкование и стал пониматься как господство принципов рыночного фундаментализма и, по сути, стал синонимом

термина «неолиберализм». В этом понимании принципы «вашингтонского консенсуса» подвергались критике со стороны многих видных экономистов, включая Джорджа Сороса и Джозефа Стиглица.

Сам Уильямсон еще в 2002 году в работе «*Провалился ли вашингтонский консенсус?*» оценил итоги 1990-х годов в плане их воздействия на экономический рост, снижение уровня бедности и занятость населения как «по меньшей мере неутешительные». Однако ответственность за неудачи он возлагает не на сам по себе «консенсус», а на то, что лежащие в его основе принципы в большинстве стран применялись непоследовательно и половинчато.

доставления помощи странам третьего мира снята?

Мне бы совершенно не хотелось, чтобы индустриально развитые страны отступили и перестали принимать во внимание нужды развивающихся стран. **Я не думаю, что нынешний кризис станет непреодолимым препятствием на пути глобализации.** Я совершенно не согласен с тем мнением, что финансовые условия предоставления помощи странам третьего мира мешали их развитию.

РЖ *Фатально ли неразрешимы в плане движения к «плоскому» миру проблемы экологического характера: экстенсивное загрязнение окружающей среды вследствие экономического роста, безудержное освоение и предопределенный дефицит полезных ископаемых и иных природных ресурсов?*

Безусловно, загрязнение окружающей среды и расходование природных ресурсов — обратная сторона экономического роста. Поэтому очень важно правильно оценивать эти внешние эффекты, чтобы экономический рост в будущем не приводил к непоправимым последствиям для окружающей среды и чтобы ее состояние улучшалось, несмотря на развитие экономики.

РЖ *Не является ли препятствием для либерального перепозиционирования мировых финансовых институтов индифферентное отношение к политическому устройству отсталых государств мира — реципиентов финансовой помощи?*

Признаков того, что мир перестает быть американоцентричным, пока не больше, чем признаков конца «вашингтонского консенсуса»

Я не согласен с теми странами, которые выступают против более значимого представительства западных стран в международных финансовых институтах, но я сомневаюсь, что реформа последних приведет к существенным изменениям условий предо-

ставления финансовой помощи. На мой взгляд, основная цель этих условий — обеспечение возврата денег.

РЖ *Возможна ли вообще западная страна или цивилизация, выступающая в качестве нового центра разработки всемирных правил управления, в качестве нового источника правил?*

Когда появится и появится ли вообще жизнеспособный проект реформ, созданный не на Западе, покажет время. Я надеюсь, что это произойдет, но уверенности пока нет.

РЖ *Является ли неолиберальная экономическая система единственно возможной экономической основой американоцентричного мира? Означает ли конец неолиберальной системы посткризисный демонтаж американоцентричного мира? Конец «вашингтонского консенсуса» и «постамериканский мир» — это одно и то же?*

Ответ сильно зависит от того, что понимать под неолиберализ-

мом. Если понимать его в первоначальном смысле, как воплощение предложений Милтона Фридмана и Фридриха Хайека, то ответ, безусловно, отрицательный. Мир был американоцентричным задолго до того, как их идеи приобрели вес. Если либе-

рализм понимать как ориентацию на свободный рынок, то мне сложно представить, что граждане США перестанут ценить те идеи, по которым они жили с самого начала истории страны. При этом не могу не отметить, что в настоящее время признаков того, что мир перестает быть американоцентричным, пока не больше, чем признаков конца «вашингтонского консенсуса», по крайней мере в моем понимании этого термина.

Я думаю, что американоцентричный мир должен был рано или поздно исчезнуть в любом случае. Возможно, что кризис ускорил этот процесс. Финансовый сектор сегодня потерял свой прежний престиж.

РЖ *Существует ли — может быть, в иной форме и с иным содержанием — «вашингтонский консенсус» сегодня?*

Я не уверен, что и двадцать лет назад большинство людей согласились бы с тем, что выделенные мной положения являются самыми главными идеями того времени. Они были, скорее, важной частью самых главных идей. Более того, **сегодня я сожалею, что не выразил по-иному свои идеи в отношении финансовой дерегуляции.** Так, необходимо было написать, что финансовая дерегуляция требует введения институтов, которые осуществляли бы надзор за процессами. Я этого не сделал. Сегодня я сожалею об этом. ■

Беседовали Никита Куркин и Юлия Нетесова